

После новогоднего ужина детям не разрешили сразу ложиться спать. Их заставили немного походить по дому, помочь убрать со стола и заняться лёгкой работой — чтобы пища лучше переварилась и не застоялась в желудке.

Затем все снова собрались в гостиной, уселись у тёплой печки и принялись грызть по половинке замороженной груши.

Только после этого разрешили детям идти спать. А как только малыши улеглись и уснули, Вэнь Жунь достал новогодние подарки.

В древности «деньги под подушку» действительно заворачивали в красную бумагу — ровно сто медяков — и подкладывали под подушку ребёнка в новогоднюю ночь.

Это называлось «yasui» — «придавить злых духов» («sui» звучит как «sui» — «злой дух»).

В эту эпоху обычай дарить «деньги на усмирение духов» тоже был неотъемлемой частью праздника. Старшие члены семьи вручали их младшим после новогоднего ужина. Считалось, что такие деньги защищают ребёнка от нечистой силы, и получив их, он сможет спокойно и благополучно прожить целый год.

В некоторых семьях родители ночью, когда дети уже крепко засыпали, тихонько подкладывали им под подушку красные конвертики с новогодними деньгами. Но в доме Ванов родителей не было — остался только он, «старший зять», которому и пришлось всё устроить.

В каждый красный конвертик он положил по сто медяков — все старые. Говорили, что новые давать нельзя: старые монеты, прошедшие через тысячи рук, наполнены «человеческой энергией», а по народному поверью — изобилуют ян-ци, жизненной силой.

Так Вэнь Жунь вручил «деньги от злых духов» Ван Цзюэ, Ван Цзиню и Ван Мэй. А последний конвертик тайком подложил под подушку Чэнь Сюя.

Эти деньги несли в себе благоприятное значение: считалось, что они отгоняют нечисть и оберегают от бед.

Трём детям он дал подарки как старший в доме — это была его обязанность. А вот то, что он не забыл и Чэнь Сюя, поразило жену Чэнь Цяна.

— Тсс! — тихо сказал Вэнь Жунь. — У всех есть, а у Чэнь Сюя нет — будет неловко. Пусть тоже получит свои «деньги на усмирение злых духов».

— Ах... — глаза жены Чэнь Цяна покраснели от волнения.

Сказав это, Вэнь Жунь неторопливо ушёл из комнаты, где спали дети.

Спать в эту ночь было не суждено — нужно было бодрствовать до утра.

Трое взрослых не возражали, но из-за строгого разделения полов две женщины устроились во внутренней комнате: присматривали за маленькой Ван Мэй и следили за огнём. В те времена, конечно, не было электричества — только свечи, которые не могли гореть всю ночь напролёт. Приходилось в полночь менять их на новые. В Новый год свет гасить было нельзя. В особо благочестивых домах свечи не тушили вовсе в течение трёх дней — с кануна Нового года до второго числа первого месяца. Только на третий день можно было погасить огонь и спокойно лечь спать.

Разложив «деньги от злых духов», Вэнь Жунь отправился в кабинет. Там он достал доску для го.

В любое время, когда ему хотелось немного побыть в тишине и отдохнуть, он играл сам с собой в го.

Это было его любимое спокойное упражнение — тихое, размеренное и умиротворяющее.

Он играл до самого рассвета, пока Чэнь Сюй не вышел из комнаты, чтобы сходить в уборную. Тогда Вэнь Жунь аккуратно убрал доску.

В первый день Нового года, ранним утром, он уже сидел в главном зале, ожидая, пока домочадцы по очереди придут поздравлять его с праздником.

Первыми появились двое мальчиков и одна девочка — уже умытые, одетые в новую праздничную одежду.

— Желаем гэфу всего наилучшего! — хором произнесли дети, явно потренировавшись заранее. Даже поклоны их были выверены и синхронны.

Поскольку они были одного поколения с Вэнь Жунем, мальчики ограничились традиционным приветствием — сложили руки перед грудью, а девочка сделала лёгкий поклон головой.

Этим мальчикам Вэнь Жунь сам учил правильному этикету, а Ван Мэй обучала жена Чэнь Цяна, даже потихоньку тренировала девочку в правильных движениях.

В ту эпоху женщины соблюдали строгие правила поклонов: цзишоу (глубокий поклон на коленях — при встрече с императором), дуньшоу (лёгкий поклон головой — для равных по статусу), коушоу (поклон до земли — для уважаемых старших), су бай (более сдержанный вариант коушоу) и фу ли (традиционное «пожелание счастья», самое распространённое в повседневной жизни).

Маленькая Ван Мэй, одетая в ярко-красное новое платье, с двумя аккуратными пучками на голове, перевязанными алыми лентами и украшенными такими же красными кисточками, кланялась с удивительной нежностью и достоинством.

Но Вэнь Жуню она казалась просто невероятно милой!

Ведь ей же всего несколько лет! Когда ребёнок старается подражать взрослым манерам, это вызывает умиление, а не восхищение красотой.

В те времена строго соблюдалось разделение полов: женщины никогда не кланялись по-мужски (с руками, сложенными перед грудью), а только делали «фу ли» — лёгкое приседание с прижатыми к груди руками.

— Хорошо, хорошо, вставайте! — Вэнь Жунь быстро достал три больших красных конверта, лежавших на столе, и раздал по одному каждому ребёнку. — Это вам от гэфу.

— Спасибо, гэфу! — дети радостно оскалили зубы.

Следующей подошла тётушка Цуйхуа. Видимо, она тоже поучилась у жены Чэнь Цяна и сделала правильный женский поклон «ваньфу»:

— Поздравляю хозяина с Новым годом! Желаю вам всего наилучшего!

— Спасибо, тётушка Цуйхуа! — Вэнь Жунь тут же протянул ей подарок. — И вам всего наилучшего! Это небольшой подарок для вас.

Здесь уже нельзя было называть это «хунбао» («красный конверт») — ведь внутри лежала не монета, а простая серебряная шпилька для волос.

На голове у тётушки Цуйхуа всегда была деревянная шпилька из каучукового дерева. Вэнь Жуню она казалась непрезентабельной — вот он и решил заменить её на скромную серебряную.

— Благодарю хозяина, — тётушка Цуйхуа приняла подарок и встала рядом.

Затем подошли жена Чэнь Цяна с сыном. Они уже собирались пасть на колени и бить челом, но Вэнь Жунь быстро их остановил:

— Просто поклонитесь! Не нужно кланяться до земли — я ведь ещё не умер!

Ему по-настоящему было неприятно видеть такие глубокие поклоны.

— Поздравляем господина с Новым годом! Желаем вам здоровья, мира и благополучия!

— Желаем господину удачи во всём и исполнения всех желаний!

Мать с сыном произнесли самые искренние пожелания. Вэнь Жунь поспешно вручил им два конверта — побольше матери, поменьше сыну:

— Спасибо! И вам желаю мира и благополучия!

Видимо, для этой пары слово «мир» («пинань») значило особенно много.

Получив подарки, они обрадовались ещё больше.

— Ладно, ритуал прошёл, теперь пойдёмте завтракать! — Вэнь Жунь поднялся с места. — Ага, и мне тоже дайте красный конверт!

На столе остался только один — его собственный.

Все дружно расхохотались и поспешили к столу.

В первый день Нового года делать особо нечего — все в это время отдыхали.

Ведь всю ночь с тридцатого на первое не спали!

Вэнь Жунь поступил так же: после утренних поздравлений, раздачи подарков и завтрака он немного попил воды, немного размялся, потом снова прилёг и выспался как следует. Проснувшись, он углубился в чтение.

Из подарков, полученных от Чжан Сяня, он выбрал один особенно ценный — полный комплект «Четырёх книг и Пяти канонов» с личными комментариями самого Чжан Сяня.

Это была поистине бесценная вещь.

По сравнению с чрезмерно современными знаниями Вэнь Жуня и скудной учёностью прежнего хозяина тела, записи Чжан Сяня выглядели глубокими, зрелыми и вдумчивыми.

Вэнь Жуню они очень нравились — просто раньше не было времени их прочесть.

На этот раз у него наконец появилось время — он спокойно выбрал одну из книг и начал внимательно её изучать.

С тех пор как Вэнь Жунь оказался здесь, он строго запрещал детям читать по вечерам — боялся, что они испортят зрение. Сам тоже не осмеливался: в этих местах не было ни оптики, ни тем более возможности заказать очки!

Хотя в древности уже существовали «юндай» — так тогда называли очки, — но они были крайне неточными и совершенно непрактичными.

Да и где их здесь раздобыть?!

Поэтому сохранение зрения стояло на первом месте.

Если бы не то, что учебная нагрузка у учеников была пока невелика, он бы уже давно ввёл для них гимнастику для глаз.

Пусть после праздников научит... Главное, чтобы к тому времени дети не забыли всё выученное и не «съели знания вместе с рисом»!

После ужина, не зная, чем ещё заняться, Вэнь Жунь рассказал детям небольшую сказку — точнее, историю из древних нравоучительных рассказов.

Первой была история о Кун Жуне, который уступил другим братьям большие груши, оставив себе самую маленькую.

Выслушав её, оба мальчика тут же заверили:

— Мы очень уважаем старшего брата! Гэфу, не переживайте — между нами никогда не будет раздора!

Вэнь Жунь на мгновение захлебнулся:

— Ну ладно, тогда расскажу другую историю. Просто хотел вас развлечь, чтобы не скучали.

— Отлично!

Во второй раз он осторожно выбрал сказку без скрытых намёков — «Ворон и кувшин».

История была простой, понятной и забавной.

Закончив рассказ, Вэнь Жунь пояснил детям:

— Когда сталкиваешься с трудностями, нельзя сдаваться. Нужно использовать всё, что есть под рукой, проявлять смекалку и находчивость, не бояться искать новые пути и упорно стремиться к цели. Только так, шаг за шагом, можно увидеть луч надежды и одержать победу.

— Гэфу, разве это не «цзичжи и хэн» («упорство и настойчивость»)? — поднял руку юный Ван Цзюэ, глядя на Вэнь Жуня большими глазами, полными ожидания.

— Верно! — Вэнь Жунь щедро похвалил мальчика: — Старший братец отлично подытожил! Именно это и имеется в виду. Ты отлично запомнил эти четыре иероглифа — молодец!

От похвалы щёки Ван Цзюэ покраснели, и он даже немного смутился.

Так и прошёл первый день Нового года.

Второго и третьего числа женщины обычно навещали свои родительские дома. В доме Ванов хозяйки не было, но тётушка Цуйхуа всё же съездила к соседям — в семью Ян — и провела там ночь, вернувшись лишь вечером третьего числа.

Утром четвёртого числа Вэнь Жунь повёл двух братьев и сестрёнку в дом старосты.

В тот день у старосты царило оживление: дедушка Чжан сидел дома и принимал гостей — одну волну за другой. На самом деле все приходили из деревни.

Раньше, приходя к старосте с поздравлениями, деревенские несли лишь какие-нибудь дешёвые безделушки.

Но в этот раз все принесли хорошие подарки: кто — старую курицу, кто — два цзиня (около 1 кг) османтусовых пирожков. Выглядело это щедро и уважительно.

Вэнь Жунь пришёл первым. В подарок он принёс всего лишь одну книгу — переписанную собственноручно «Байцзя син» («Сто фамилий»), без всяких комментариев. Но для дедушки Чжана эта книга стала первой в их доме.

— Как старосте, вам следует знать «Сто фамилий», — сказал Вэнь Жунь, почтительно вручая книгу двумя руками. — Вы можете попросить Чжан Лина почитать вам её вслух.

На самом деле он имел в виду, что мальчик сможет научить старика читать.

Чжан Линь уже умел наизусть писать «Саньцзыцзин» («Трёхсложный канон»).

Все дети в доме Ванов уже либо умели писать, либо читать, а некоторые даже заучивали

тексты наизусть.

Ван Цзюэ и Ван Цзинь несли по коробке сладостей: один — османтусовые пирожки, другой — финиковые.

— Поздравляем дядюшку-старосту с Новым годом! Желаем вашей семье радости и всего наилучшего! — хором произнесли оба юноши в одинаковых новых одеждах, аккуратно и чётко проговаривая пожелания. Кто же не обрадуется таким гостям?

Дедушка Чжан так обрадовался, что показал даже задние зубы:

— Отлично, отлично!

Тётушка Чжан вышла встречать гостей, приняла подарки и пригласила детей сесть на кан в доме.

Вэнь Жунь, разумеется, уселся в главной комнате — на втором по значимости месте, ровно так же, как и сам дедушка Чжан сидел у них дома.

Вскоре вышли Чжан Линь с двумя братьями и сестрой. Они почтительно поклонились Вэнь Жуню:

— Здравствуйтесь, учитель! Поздравляем вас с Новым годом и желаем великой удачи!

— Молодцы! — Вэнь Жунь улыбнулся и погладил их по головам, но красных конвертов не дал.

Подарки он вручал только тогда, когда ученики приходили к нему домой с поздравлениями в качестве его учеников.

Точно так же и тётушка Чжан уже приготовила красные конверты — просто не вручила их сейчас. Подарки передадут при прощании.

После прихода Вэнь Жуня один за другим начали появляться и другие жители деревни — все пришли поздравить старосту.

Дедушка Чжан был не только старостой Ляньхуаао, но и одним из самых уважаемых старейшин деревни.

Поэтому каждый год в это время все первым делом шли именно к нему.

В этом году многие сомневались: стоит ли сначала отправиться в дом старого Вана, чтобы

поздравить синьцзюня Вэнь Жуня, или всё же следовать традиции и, как обычно, идти к старосте?

Но утром дети разнесли весть: их учитель уже отправился к дому старосты!

Вот и всё!

Теперь сомнений не осталось — все пошли к старосте.

Вот так и устроен Новый год: весь первый месяц — время визитов и подарков. Приход Вэнь Жуня к дедушке Чжану был знаком уважения и признания авторитета старосты.

Люди были рады: теперь не нужно было мучительно выбирать, кого посетить первым.

Ведь поздравления — дело серьёзное. Обычно от семьи ходил глава дома, и если пойдёшь к одним — не успеешь к другим. А обидеть кого-то — себе дороже.

Целое утро в доме старосты царило оживление. К полудню гости стали прощаться и расходиться.

Ушёл и Вэнь Жунь: утро выдалось хлопотным, а за обедом он лишь перекусил семечками, арахисом и конфетами, да выпил уйму крепкого грубого чая. Пора было возвращаться домой и дать передохнуть и себе, и хозяевам.

Дома Вэнь Жунь почти ничего не ел — только сходил в уборную и тут же лёг спать на кан.

После ужина вся семья собралась на небольшое совещание.

— Завтра, скорее всего, начнут приходить гости, — с улыбкой сказал Вэнь Жунь. — Надо быть готовыми. Первым делом, конечно, придут ученики.

— Нет, гэфу, — возразил Ван Цзюэ. — Завтра пятый день, его называют «Почу» («разрыв»). В этот день почти никто не ходит в гости. Лучше ждать шестого числа — как раз вернутся братья Чэн, нас будет больше, и справимся с гостями легче.

Рабочие и наёмные люди отдыхали с двадцать шестого числа двенадцатого месяца по пятый день первого месяца, а с шестого числа уже возвращались к своим обязанностям.

— А, тогда завтра подготовимся, а послезавтра будем встречать гостей, — немедленно скорректировал свой план Вэнь Жунь. — Кстати, восьмого числа первого месяца мы поедем в уездный город.

— Зачем ехать в уездный город? — удивились дети. Обычно гэфу отправлялся туда один. Почему на этот раз он хочет взять их всех с собой?

— В уезде тринадцатого числа начинается фестиваль фонарей. Ни вы, ни я там ещё не бывали. Почему бы не съездить? — пояснил Вэнь Жунь. — Посмотрим фонари, немного погуляем. Ведь восемнадцатого числа фонари уже снимут — раз в год такое бывает! А сестрёнке в ноябре (девятом месяце по лунному календарю) исполняется семь лет. Пока ей ещё нет семи, она может свободно выходить из дома. А как исполнится — станет неудобно брать её с собой.

На самом деле Вэнь Жунь просто хотел дать маленькой девочке возможность немного развлечься и выйти в свет.

Вот и придумал повод — устроить семейную поездку.

— Да и мне самому нужно будет навестить в уезде кое-кого, — добавил он. — Надеюсь, вы все поедете со мной: пока я буду визиты делать, вы сможете погулять по рынку и купить что-нибудь себе.

— Отлично! — обрадовались дети. Две женщины переглянулись и тоже обрадовались.

Но перед тем как отправиться в город, им предстояло принять целую волну гостей, приходящих с новогодними поздравлениями.

<http://bllate.org/book/15642/1398078>